

DOI: 10.31857/S086919080018487-2

ГОНЧАРНЫЙ БРАК В ГЕБЕЛЬ БАРКАЛЕ: К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ КЕРАМИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ В ЦАРСТВЕ МЕРОЭ (СУДАН)

© 2022

С.Е. МАЛЫХ ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: В статье анализируются результаты исследования дневной поверхности керамического скопления (“pottery dump”) в Гебель Баркале, проведенного автором в рамках работы в составе Российско-суданской археологической экспедиции в Гебель Баркале (ИВ РАН – Национальная корпорация древностей и музеев (Судан)). В ходе обследования территории к северу от Большого храма Амона было обнаружено 239 образцов гончарного брака и составлена карта их размещения. Наибольшая концентрация предметов приурочена к северо-западной части “pottery dump”, тогда как при продвижении на юг и восток число образцов заметно уменьшается. Все экземпляры гончарного брака относятся к одному типу керамических сосудов – небольшим формам для выпечки хлеба с прямым невыраженным венчиком, коническим туловом и острым вытянутым донцем. Некоторые из них имели гончарные метки в виде одного или нескольких углублений от пальцев. Среди выявленных образцов представлены практически все возможные варианты гончарного брака, произошедшего во время обжига изделий – деформация, растрескивание, оплавление и спекание сосудов. По сопутствующему керамическому материалу – фрагментам эллинизированного кратера с геометрической росписью, гончарный брак можно датировать III–I вв. до н.э. Керамическое скопление в Гебель Баркале приурочено к Большому храму Амона. Доминирование здесь хлебопечных форм указывает на их связь с храмовыми хлебопекарнями, находившимися поблизости, но пока не обнаруженными; вероятно, выпекаемый там хлеб первоначально предлагался божеству, а затем распространялся среди жрецов и других людей, связанных с культом. После использования сосуды выбрасывались поблизости. Величина керамического скопления, занимающего площадь более 9500 кв. м, указывает на значительные объемы потребления хлеба храмовым персоналом и паломниками. Присутствие гончарного брака явно свидетельствует о связи “pottery dump” с керамическими мастерскими, предположительно, располагавшимися в его северной части, между скалой Баркал и зданием В 2300.

Ключевые слова: Древний Судан, Древний Египет, Напата, Мероэ, Гебель Баркал, храм Амона, керамика, хлебные формы.

Для цитирования: Малых С.Е. Гончарный брак в Гебель Баркале: к вопросу о локализации керамических мастерских в царстве Мероэ (Судан). *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 28–42. DOI: 10.31857/S086919080018487-2

REJECTED POTTERY IN GEBEL BARKAL:
REVISITING THE LOCALISATION OF CERAMIC WORKSHOPS
IN THE KINGDOM OF MEROE (SUDAN)

© 2022

Svetlana E. MALYKH ^a

^a – Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the results of a study of the modern day surface of the ceramic accumulation (“pottery dump”) in Gebel Barkal, carried out by the author as a member of the Russian-Sudanese Archaeological Mission at Gebel Barkal (IOS RAS – National Corporation for Antiquities and Museums (NCAM, Sudan)). During the survey of the area to the north of the Great Temple of Amun, 239 samples of rejected pottery were found and mapped. The highest concentration of objects is confined to the north-western part of the “pottery dump”, while moving south and east, the number of samples noticeably decreases. All the samples belong to the small moulds for baking bread with plain rim, conical body and pointed bottom. Some of them had simple potmarks. Among the samples, all possible variants of kiln waste are presented – deformation, cracking, melting and sintering of vessels. According to the accompanying ceramic material – fragments of a Hellenized krater with geometric painting, rejected pottery can be dated to the 3rd – 1st centuries B.C. The dominance of bread moulds indicates their connection with temple bakeries of the Great Temple of Amun that were nearby, but not yet discovered. The size of the “pottery dump”, covering the area of more than 9500 square meters, indicates a significant amount of consumption of bread by temple staff and pilgrims. The presence of rejected pottery clearly indicates the connection of the “pottery dump” with ceramic workshops, presumably located in its northern part, between the Barkal Mountain and building B 2300.*

Keywords: Ancient Sudan, Ancient Egypt, Napata, Meroe, Gebel Barkal, the Great Temple of Amun, ceramics, bread moulds.

For citation: Malykh S.E. Rejected Pottery in Gebel Barkal: Revisiting the Localisation of Ceramic Workshops in the Kingdom of Meroe (Sudan). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 5. Pp. 28–42. DOI: 10.31857/S086919080018487-2

В декабре 2021 г. прошел второй полевой сезон Российско-суданской археологической экспедиции в Гибель Баркале (руководитель – к.и.н., с.н.с. ИВ РАН М.А. Лебедев). Экспедиция работает у подножия скалы Баркал, к северу от Большого храма Амона, изучая дворцовый комплекс В 1700¹ Напаты – столицы Кушитского царства, а также территорию, занятую обширным сбросом керамики – т.н. “pottery dump”. Напата, в районе которой выявлено значительное количество храмовых и дворцовых сооружений, продолжала активно функционировать и после потери столичного статуса в Мероитский период (ок. 270 г. до н.э. – 350 г. н.э.), оставаясь крупнейшим культовым центром почитания бога Амона в африканском царстве Мероэ.

Уже в ходе первого сезона работ в 2020 г. участники экспедиции обратили внимание на отдельные экземпляры пережженных и деформированных сосудов черного цвета, периодически встречавшихся по поверхности археологического памятника и впоследствии оказавшихся гончарным браком. Это послужило основанием обратиться подробнее к этому

¹ Об археологическом исследовании здания В 1700 см.: [Лебедев, 2021; Lebedev, 2021].

вопросу и провести исследование поверхности “pottery dump” с целью картографирования подобного рода находок и установления вероятной закономерности их размещения.

МЕТОДИКА ОТБОРА ОБРАЗЦОВ И ХОД РАБОТ

Зона обследования охватывала “pottery dump” (рис. 1–2)², частично даже перекрывая территорию, занятую этим керамическим сбросом. С юго-запада и юга разведки ограничивались стенами храма Амона; с юго-востока и востока проходы совершались вплоть до отвалов американской экспедиции Дж.Э. Райзнера; с северо-востока с захватом остатков здания В 2300; с северо-запада и запада с заходом на скалу. Таким образом, не был обследован только юго-восточный участок “pottery dump”, занятый археологическим отвалом 1916–1920 гг.

В коллекцию отбирались образцы явного гончарного брака (деформированные, растрескавшиеся, оплавленные и спекшиеся сосуды и их фрагменты), найденные на современной поверхности хождения. Фрагменты пережженной керамики, которые можно рассматривать и как гончарный брак, и как сосуды, испорченные в процессе бытового использования, не учитывались. Нахождение каждого образца фиксировалось с помощью тахеометра и наносилось на план; каждому найденному экземпляру присваивался индивидуальный номер, соответствующий точке геолокации в системе координат археологического памятника Гебель Баркал³.

В процессе визуального обследования поверхности “pottery dump” автором данной статьи было собрано 239 образцов гончарного брака и составлена карта их размещения. Наибольшая концентрация предметов приурочена к северо-западной части “pottery dump”, тогда как при продвижении на юг и восток число образцов заметно уменьшается; лишь один экземпляр выявлен вблизи здания В 2200. Значительное количество гончарного брака отмечено нами у подножья скалы Баркал и даже непосредственно на ее восточных отрогах. Особенно показательным стало обнаружение двух крупных конгломератов спекшихся деформированных хлебных форм № 1741+1742 и № 1743 (рис. 3, 8; первый состоит из двух частей, которые удалось соединить), залегающих рядом на поверхности “pottery dump”, у подножья скалы (рис. 2).

ГОНЧАРНЫЙ БРАК

Все экземпляры гончарного брака относятся к одному типу керамических сосудов – небольшим формам для выпечки хлеба с прямым невыраженным венчиком, коническим туловом и острым вытянутым донцем. Некоторые из них имели гончарные метки в виде одного или нескольких углублений от пальцев, нанесенных на среднюю или нижнюю часть тулова (рис. 4). Аналогичные метки встречаются и на обычных хлебных формах, например, на сосуде JB21/PD1787/1 (рис. 5) из керамического скопления № 1787 (выявленного на скале, рис. 2), а также на предметах из заполнения фундаментной платформы расположенного поблизости здания В 1700⁴.

В ходе обследования поверхности “pottery dump” наряду с бракованными были найдены нормальные конические хлебные формы со следами бытового использования – копотью на внешней поверхности (в том числе керамическое скопление № 1787 и две хлебных формы JB21/PD1828/1 и JB21/PD1835/1 (№ 1787, 1828, 1835 на плане (рис. 2, 5–6)). Такие

² Рисунки 3, 5, 6, 8 и 10 находятся на цветной вклейке.

³ Автор статьи благодарит к.и.н., с.н.с. ИВ РАН С.В. Ветохова за помощь в проведении данных работ.

⁴ Подробнее см.: [Ярмолович, 2021].

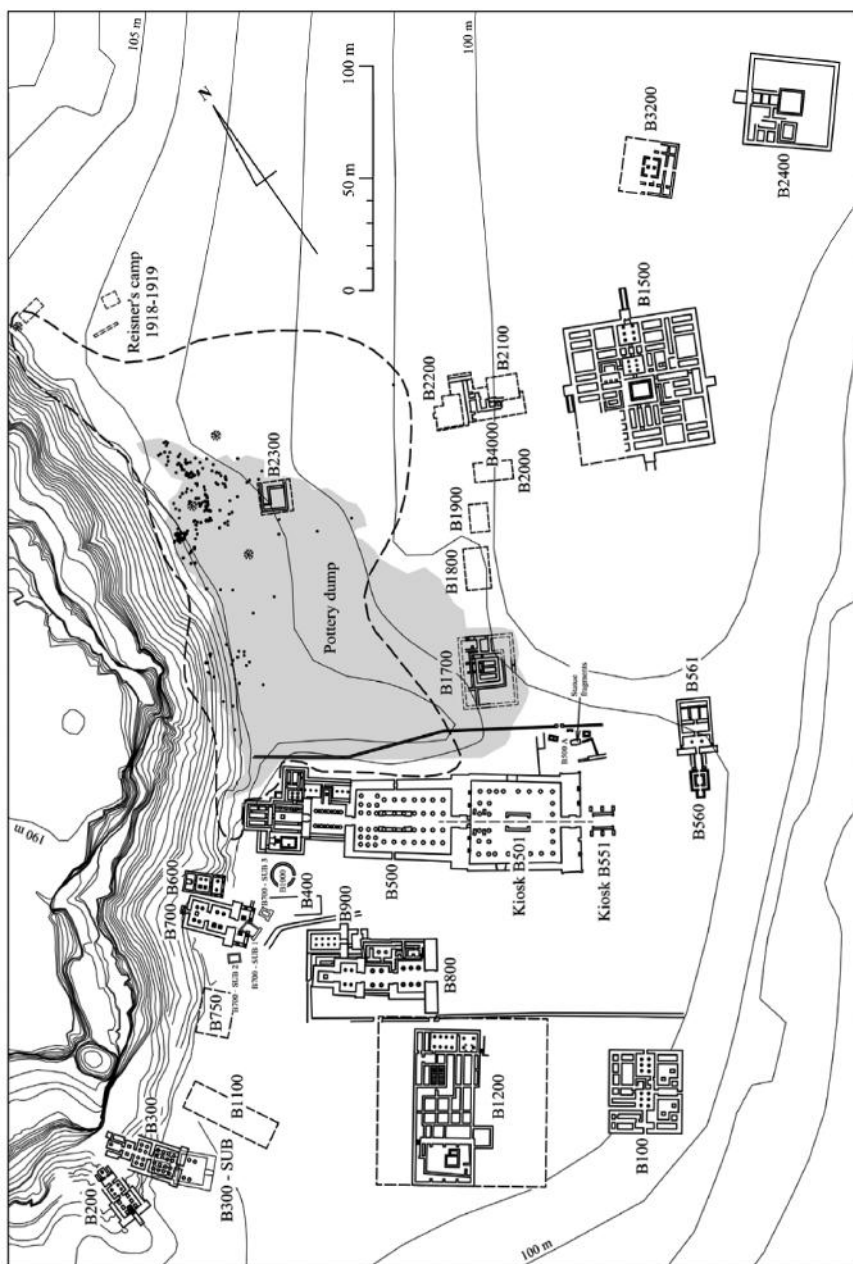

Рис. 1. План основной части археологического памятника Гебель Баркал: серой заливкой показано нахождение “pottery dump”; пунктирной линией отмечена зона обследования современной дневной поверхности в 2021 г. (рис. С.В. Ветохова).

Fig. 1. Plan of the main part of the archaeological site Gebel Barkal: the location of the “pottery dump” is shown in gray colour; the dotted line marks the survey area of the modern day surface in 2021 (by S.V. Vetokhov).

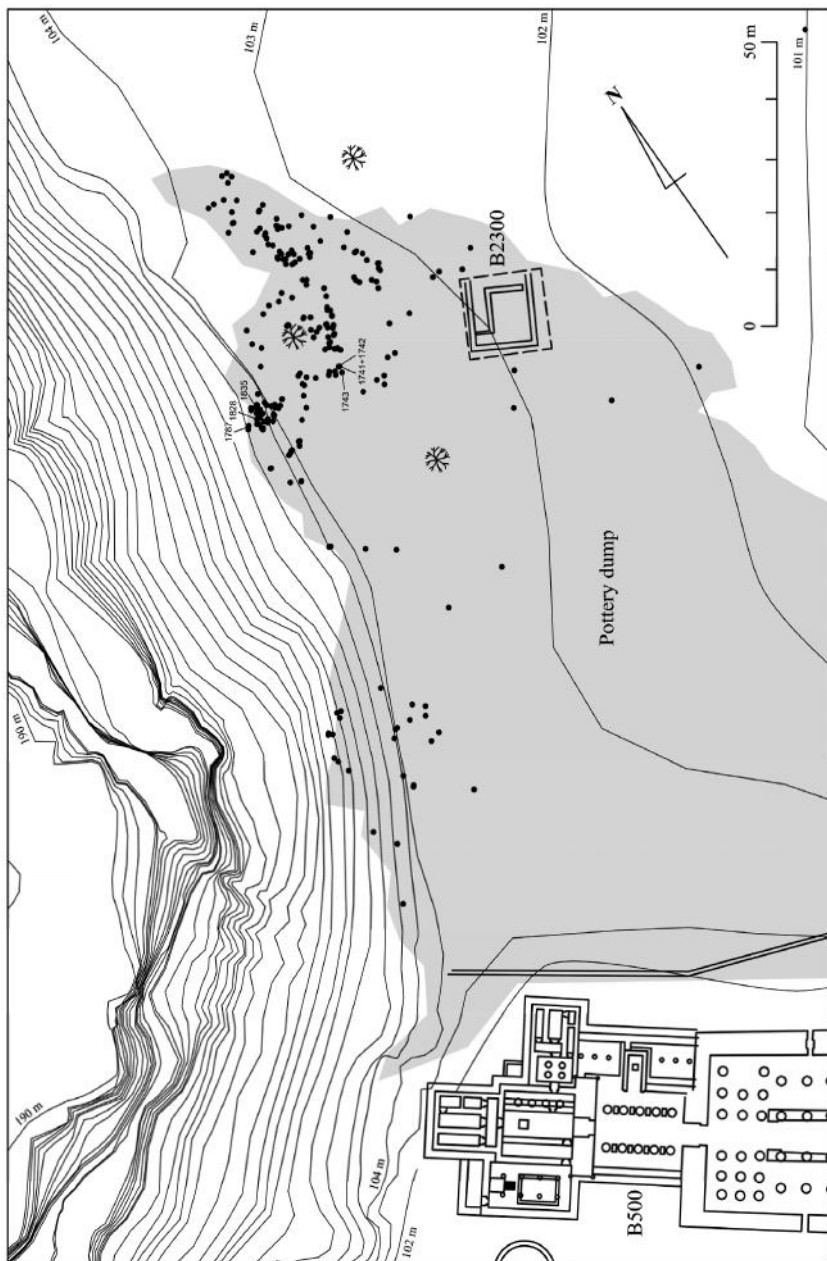

Рис. 2. План “pottery dump” в Гебель Баркале с указанием черными точками мест обнаружения гончарного брака (в том числе конгломератов № 1741+1742 и 1743) и керамических скоплений № 1787, 1828 и 1835 (рис. С.В. Ветохова).

Fig. 2. Plan of the “pottery dump” in Gebel Barkal black dots indicating the locations of the rejected pottery (including conglomerates no. 1741+1742 and 1743) and ceramic accumulations no. 1787, 1828, and 1835 (by S.V. Vetokhov).

Рис. 4. Бракованные керамические хлебные формы из “pottery dump” в Габель Баркале с гончарными метками (фото С.Е. Малых).

Fig. 4. Rejected bread moulds from the “pottery dump” in Gebel Barkal with pottery marks (by S.E. Malykh).

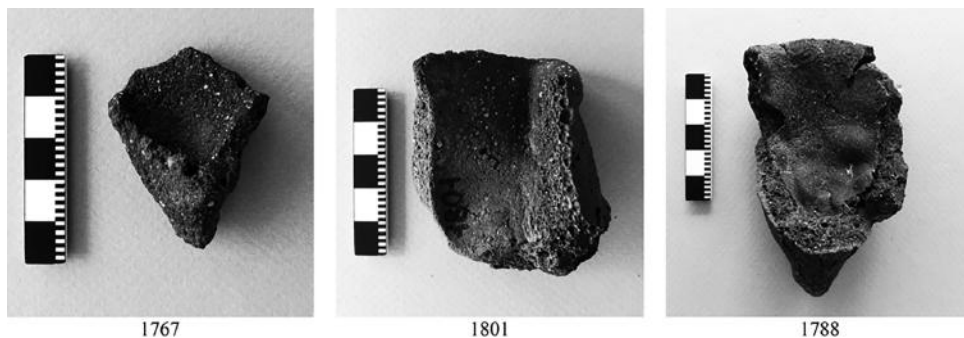

Рис. 7. Бракованные хлебные формы из “pottery dump” в Гебель Баркале с подсыпкой из кварцевого песка на внутренней поверхности (фото С.Е. Малых)
 Fig. 7. Rejected bread moulds from the “pottery dump” in Gebel Barkal with quartz sand on the inner surface (by S.E. Malykh).

формы изготавливались комбинированным способом – тулово отжималось на керамической, деревянной или каменной *патрице*-конусе, донце долепливалось рукой⁵. Это давало возможность получать быстро и в большом количестве практические одинаковые по форме и объему керамические сосуды для выпечки конических хлебов, столь же важных для проведения храмовых и погребальных обрядов древнеегипетской, напатской и мероитской цивилизаций, как просфоры и хостии в христианстве. На примере сосудов JB21/PD1787/1 и JB21/PD1787/2 (скопление № 1787) видно, что для облегчения снятия сосуда с патрицы поверхность последней посыпалась кварцевым песком, который налипал на внутреннюю часть изделия⁶. Этот же прием замечен и на некоторых бракованных хлебных формах (рис. 7).

Керамические формы для выпечки хлебов-конусов не были напатским или мероитским изобретением. Они появились в Египте уже в начале 3-го тыс. до н.э. [Jacquet-Gordon, 1981, p. 11–12] и, наряду с плоскими керамическими жаровнями для выпечки мучных лепешек, стали широко употребляться на всей территории Египта, что подтверждается археологическими данными⁷. С присоединением египетскими фараонами XVIII династии Нубии в середине 2-го тыс. до н.э. и покорением существовавшего там царства Керма хлебопечные формы и жаровни начали использовать в храмовых хозяйствах и поселениях, основанных египтянами. При этом подобная утварь не была характерна для керамики Кермы⁸, но ее присутствие на памятниках Нового царства и Напатского периода в Нубии стало нормой⁹. Несмотря на морфологическую эволюцию хлебопечной керамики, выразившуюся в изменении ее формы и объема, технология изготовления оставалась в основе своей неизменной – использование патрицы-конуса.

⁵ [An Introduction to Ancient Egyptian Pottery, 1993, p. 20–23; Nowotnick, 2018, p. 217]. Патрица-конус из желтого песчаника была найдена в Дангейле (к северу от города Мероэ) [Anderson, Ahmed, 2006, p. 99, colour pl. XLIII].

⁶ Аналогичный прием был отмечен Доротеей Арнольд у египетских хлебных форм эпохи Среднего царства [An Introduction to Ancient Egyptian Pottery, 1993, p. 20].

⁷ Подробнее см.: [Jacquet-Gordon, 1981, p. 11–21].

⁸ О керамике Кермы см.: [Privati, 2004].

⁹ Это хорошо видно по материалам собственно Кермы (Дукки Гел, слои Нового царства) [Ruffieux, 2014, p. 421–422, fig. 4.10–11; 2016, p. 510–511, 518–519, fig. 5.5–6, 14.6–7], а также Фараса [Griffith, 1921, p. 82–83, pl. XXVI], Саи [Budka, 2018, p. 109, fig. 1], Сесеби [Spence, Rose, 2014, p. 411–412, fig. 1.13–14], Гебель Баркала [Kendall, Wolf, 2011, p. 245, fig. 6], Мероэ [Nowotnick, 2018, p. 216–217, fig. 15].

Анализ гончарного брака из Гебель Баркала позволяет установить и другие производственные приемы. Так, для экономии места в горне необожженные высушенные в тени конические хлебные формы вставлялись одна в другую. В случае нарушения технологического процесса происходили спекание и деформация сосудов, в результате чего образовались конгломераты, в том числе из предметов, вставленных один в другой (рис. 8).

Глина гебель-баркалских конических хлебных форм в целом однотипна и отличается лишь некоторыми нюансами. Вероятно, формовочный процесс диктовал использование достаточно тощей нелипкой глины – со значительной примесью мелкого и крупного кварцевого песка (что хорошо видно у подавляющего большинства сосудов (рис. 4: № 1783, 1837; рис. 9: № 1725, 1829), временами с камнями размером до 1 см (рис. 9, № 1668, 1725, 1791, 1802, 1829)). Его природные скопления находятся здесь же – в Гебель Баркале – и происходят от природной эрозии песчаниковой скалы Баркал, у подножья которой и располагается археологический памятник. Основа местного варианта глины для хлебных форм – нильский ил, отлагавшийся по берегам реки, поэтому тесто достаточно жирное по своей природе и нуждается в отошителях, прежде всего, в уже упомянутом кварцевом песке, наряду с которым, но в меньшей степени, добавлялись слюда, известняк, шамот (мелкодробленая старая керамика) и измельченные кости животных. Примеси растительного происхождения (мелкорубленая солома, зерновой жмых и т.п.) употреблялись в небольшом количестве, что необычно для грубой аллювиальной глины, широко применявшейся для керамических изделий долины Нила в древности и средневековье, в том числе для хлебопечных форм и жаровен.

Среди выявленных 239 образцов представлены практически все возможные варианты гончарного брака, произошедшего во время обжига изделий – наиболее ответственного этапа, когда, по меткому замечанию британского египтолога П. Николсона, «в отличие от предшествующих технологических стадий формовки керамики... ничего уже переделывать нельзя»¹⁰. Встреченные нами разновидности брака в Гебель Баркале – деформация, растрескивание, оплавление и спекание сосудов – произошли из-за резкого повышения температуры в гончарном горне, что привело к внезапному высвобождению воды из пор глины, и как следствие – к схлопыванию тулова сосуда или даже его разрыву (рис. 9: № 1641, 1664, 1865). К взрыву сосуда при обжиге могло привести и недостаточное вымешивание глиняного теста, преследующее цель удалить пузырьки воздуха, расширяющиеся при нагревании [Anderson, Ahmed, 2006, p. 98]. При температуре около 573°C кварцевый песок, содержащийся в тесте сосуда, претерпевает инверсию, при этом расширяясь примерно на 2% своего объема, что может способствовать растрескиванию стенок сосудов [An Introduction to Ancient Egyptian Pottery, 1993, p. 103; Bourriau et al., 2000, p. 124]. Именно это мы видим у многих бракованных гебель-баркалских хлебных форм (рис. 4: № 1639; рис. 9: № 1725, 1756, 1829), глиняное тесто которых насыщено кварцевым песком.

Оптимальная температура обжига керамики из аллювиальной глины сравнительно невысока – 600–800°C [Aston, 1990, p. 36–37], однако при более высокой температуре могли происходить оплавление (рис. 4: № 1837, 1969; рис. 8: № 1728, 1743, 1795, 1830, 1841; рис. 9: № 1664, 1865, 1725, 1668, 1681, 1867, 1963) и спекание изделий, в результате чего образовались конгломераты из двух и даже более сосудов (рис. 3, 8, 9: № 1668, 1681, 1963).

ДАТИРОВКА ВЫЯВЛЕННОГО КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Определение времени бытования найденных при обследовании поверхности “pottery dump” нормальных и бракованных конических хлебных форм представляет значительные трудности. Так, редкие аналоги, встреченные нами в специальной литературе, обычно

¹⁰ См. главы “The firing of pottery” (P. Nicholson) в книге [An Introduction to Ancient Egyptian Pottery, 1993, p. 103].

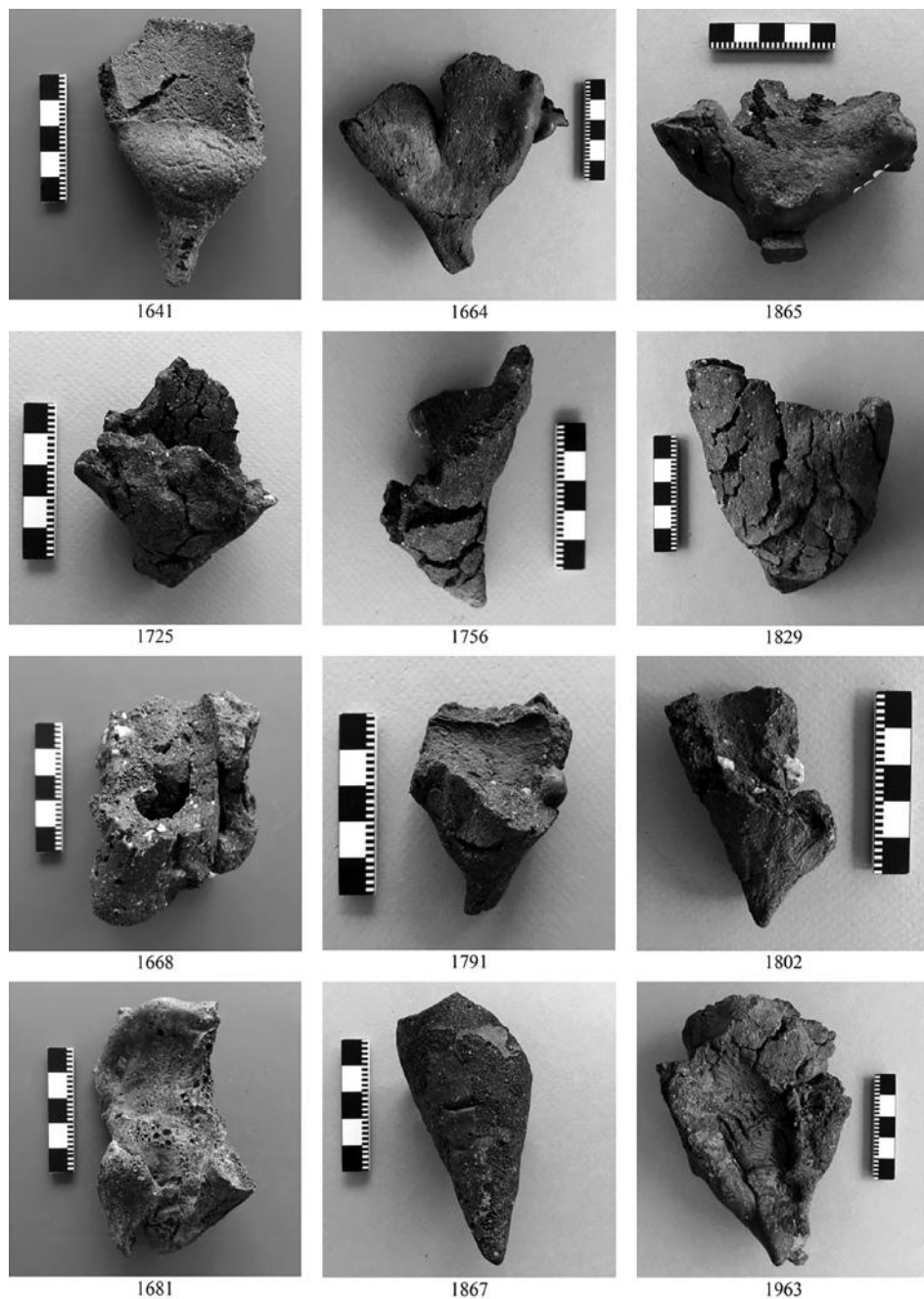

Рис. 9. Различные варианты гончарного брака, найденного на поверхности “pottery dump” в Гебель Баркале (фото С.Е. Малых).

Fig. 9. Different variants of rejected bread moulds found on the surface of the “pottery dump” in Gebel Barkal (by S.E. Malykh).

датированы Напатским и Мeroитским периодами (т.е. широким интервалом от VIII в. до н.э. до середины III в. н.э.)¹¹. После выхода в свет небольшой статьи Х. Жако-Гордон «Предварительная типология египетских хлебных форм» [Jacquet-Gordon, 1981] исследователи предпочитают ссылаться на типы и датировку, представленные в данной работе. При этом детальная датировка типов в ней отсутствует, что закономерно, учитывая скромную источниковую базу по суданской керамике, накопленную на момент написания данной статьи. Более того, несколько различных внешне типов сосудов отнесены Х. Жако-Гордон к одному типу Е – как с удлинённым цилиндрическим туловом, прямым венчиком и острым донцем, так и с коническим туловом, воротничкообразным венчиком и округло-острым донцем [Jacquet-Gordon, 1981, p. 20–22, fig. 6 (особенно ср. 6.1, 6.2 и 6.6, 6.9)]. Как пример наиболее ранней разновидности исследователь приводит хлебopечную форму из раскопок Дж.Э. Райзнера в Гебель Баркале, опубликованных Д. Данэмом уже после смерти американского археолога. Сосуд датирован согласно сопутствующему материалу временем правления Аспелты и Анламани [Dunham, 1970, p. 95–96, fig. 57 (19-1-28)], т.е. концом VII в. до н.э. К Напатскому периоду Х. Жако-Гордон отнесены и совершенно отличные от гебель-баркальского цилиндрические сосуды из Кавы [Jacquet-Gordon, 1981, p. 21, fig. 6.3, 6.5], которые действительно имеют гораздо больше общих черт с египетскими хлебными формами Нового царства и Третьего Переходного периода, нежели конические с воротничкообразным венчиком. Тем не менее общие предположения Х. Жако-Гордон о возможной эволюции суданских хлебных логичны и содержат здравые идеи о морфологической трансформации от цилиндрической к конической форме тулова в течение Напатского и Мeroитского периодов [Jacquet-Gordon, 1981, p. 21].

В настоящее время ситуация кардинально не улучшилась. Лишь в редких случаях исследователи на основе стратиграфии слоев выделяют базовые морфологические отличия хлебных форм Напатского и Мeroитского периода, поддерживая предположение Х. Жако-Гордон: первые имеют цилиндрическую форму тулова, в Мeroитский период приобретая более коническое тулово и заостренное массивное донце, как было отмечено У. Новотник на материалах из Царских бань Мероз [Nowotnick, 2018, p. 217] и подтверждается предложением Д. Багинской датировать конические хлебные формы с воротничкообразным (но более угловатым) венчиком из храма В 560 интервалом от I/II до IV вв. н.э. [Bagińska, 2018, p. 489, 500, fig. 18–19].

Основная проблема существующей датировки рассматриваемой группы керамики состоит в ее широте: Мeroитский период слишком продолжительный (III в. до н.э. – середина IV в. н.э.), и хлебopечные формы не могли не видоизменяться в течение более 600 лет. Более того, на материалах Гебель Баркала видно, что здесь бывали три основных разновидности форм – цилиндрическая, коническая с прямым венчиком и острым вытянутым донцем и коническая с воротничкообразным венчиком и округло-острым или острым донцем¹². При этом весьма показательно, что на данный момент лишь один тип сосудов представлен гончарным браком – формы небольшого размера с коническим туловом, прямым венчиком и острым вытянутым донцем (рис. 5–6). Визуально он являет собой промежуточный вариант между цилиндрическими хлебopечными сосудами с вытянутым острым донцем Напатского времени и коническими формами Мeroитского периода.

В отсутствие других видов исторических источников найденные нами в Гебель Баркале хлебные формы можно датировать лишь по редкой бытовой керамике, им сопутствующей. В данном случае мы имеем в виду керамическое скопление № 1787, в которое, кроме шести хлебных форм, входят два фрагмента тулова с корнем ручки от расписного колоколовидного

¹¹ Например, см.: [Phillips, 2004, p. 372; Anderson, Ahmed, 2006, p. 97].

¹² См.: [Ярмолович, 2021, с. 100, ил. 2]; а также на основе личных наблюдений автора.

кратера JB21/PD1787/7 и JB21/PD1787/8 из местной аллювиальной глины с геометрическим декором в виде сетки темно-коричневого цвета по бежевому ангобу (рис. 10).

Форма кратеров проникла в Нубию из Египта уже в IV в. до н.э., хотя была не египетской, а греческой по происхождению и применялась для подачи вина к столу. Она завоевала популярность в царстве Мероэ и бытовала вплоть до III в. н.э., однако пик ее использования пришелся на II–I вв. до н.э. [Nowotnick, 2016, p. 400–401; Evina, 2018, p. 233–235].

Роспись в виде темно-коричневых перекрещивающихся линий, присутствующая на фрагментах кратера из скопления № 1787 в Гебель Баркале, обычно совмещалась с растительным декором эллинистического облика – листьями плюща, виноградными лозами, цветами лотоса – и в специальной литературе называется “Lotus-flower and crosslined-band style” или “Floral style B”. Этот стиль возник в Египте уже во второй половине IV в. до н.э. под влиянием эллинистической культуры в гончарных мастерских Фиванской области, а в начале III в. до н.э. был воспринят мастерами Асуана и Элефантины¹³. Учитывая популярность продукции гончарных мастерских асуанско-элефантинской области в царстве Мероэ, неудивительно, что аналогичные мотивы стали использоваться для орнаментации местной мероитской столовой керамики III–I вв. до н.э. [Evina, 2018, p. 237–243, fig. 1a, 3a–b, 4c, 6a]. Этот интервал и следует предложить для датировки керамики из скопления № 1787, не только кратера, но и хлебных форм, а, следовательно, и аналогичных по форме бракованных сосудов для выпечки хлеба.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ “POTTERY DUMP” В ГЕБЕЛЬ БАРКАЛЕ, ИЛИ ГДЕ ЖЕ ГОНЧАРНИ?

Керамическое скопление в Гебель Баркале (“Scherben Hügel” у К.Р. Лепсиуса, “sherd dump” у Т. Кендалла, “pottery dump” у М.А. Лебедева [Lepsius, 1849, Abt. I, Bd. II, Bl. 125; Kendall, 1997, p. 345; Lebedev, 2021, p. 44]) приурочено к Большому храму Амона и, вероятно, было связано с храмовыми пекарнями – на это указывает доминирование в скоплении керамических форм для выпечки конических хлебов. Исследователи полагают, что хлеб из храмовых пекарен первоначально предлагался божеству, а затем распространялся среди жрецов и других людей, связанных с культом. После использования хлебопечные формы выбрасывались поблизости, обычно позади храмов Амона [Anderson et al., 2007, p. 89; Lebedev, 2021, p. 44]. Величина керамического скопления в Гебель Баркале, занимающего площадь более 9500 кв. м, указывает на значительные объемы потребления хлеба храмовым персоналом и паломниками.

Действительно, практика складирования вблизи храмов использованной керамической посуды характерна и для египтизированных храмов Нубии¹⁴, и для собственно древнеегипетских святынь. Так, крупные скопления разбитых и целых керамических сосудов были обнаружены у поминальных храмов при пирамидах египетских царей эпохи Древнего царства (XXVII–XXII вв. до н.э.) в Мемфисской области; в центре почитания бога Осириса в Абидосе (керамика от Древнего до Нового царства) [O’Connor, 2009, p. 193, pl. XI; Малых, 2010, с. 168–179]. Кроме того, следует учитывать, что система устройства древнеегипетских храмовых, царских и вельможеских хозяйств включала в себя обязательное наличие

¹³ [Schreiber, 2016, p. 527–529; Evina, 2018, p. 240–241]. О датировке египетских сосудов с таким декором концом IV–III вв. до н.э. также см.: [Marchand, 2016, p. 134, fig. 19].

¹⁴ Подобные керамические скопления и пекарни были обнаружены при храмах Амона в Сесеби, Дукки Гел, Табо, Каве, Соняте, Санаме, Дангейле [Phillips, 2004, p. 372, fig. 1a–b; Anderson, Ahmed, 2006, p. 96–98; Spence, Rose, 2014, p. 412; Ruffieux, 2016, p. 510; Lebedev, 2021, p. 44].

гончарной мастерской, функционировавшей в непосредственной связи с хлебопекарнями и пивоварнями¹⁵ — основными потребителями керамической продукции.

Доминирование в керамическом скоплении у храма Амона в Гебель Баркале хлебопечных форм, как мы уже говорили, указывает на их связь с храмовыми хлебопекарнями, располагавшимися поблизости, но пока не обнаруженными в ходе археологических исследований. В то же время присутствие в этом скоплении гончарного брака явно свидетельствует о связи скопления еще и с керамическими мастерскими, также пока не выявленными. Где же могли располагаться пекарни и подсобные гончарни?

Пожароопасное гончарное производство обычно выносилось на окраины поселений или культовых комплексов, что видно на примере археологических памятников Египта и Судана: так, храмовые гончарни обычно располагались хотя и внутри комплексов, но у стен, их обрамлявших¹⁶. В поселениях гончарные мастерские были вынесены за окружные стены¹⁷, что особенно хорошо видно по положению печей для обжига керамики в Хамадабе, относящихся к Меровитскому периоду [Wolf, Nowotnick, Hof, 2014, p. 728–730, fig. 1 (H 3200), pl. 8–9]. Эта же логика расположения сохраняется и сейчас, о чем свидетельствуют современные гончарные мастерские Северной Африки (в Назле и Ком-Аушиме (Египет), в Набёле (Тунис)¹⁸). Кроме того, гончарный брак не транспортировался далеко от места производства, тем более что часть неудавшихся сосудов могла использоваться вторично — и для шамота, и для возведения подсобных строений, в том числе гончарных печей, как в фаюмских деревнях Назла и Ком Аушим [Малых, 2008, с. 66].

Все имеющиеся сведения о логистике древних и современных гончарен указывают, что бракованные изделия выбрасывались вблизи мастерских, редко дальше 20 м, а обычно непосредственно у гончарных горнов [Verner, 1992, p. 58], формируя т.н. “kiln waste/wasters” [Edwards, 1998, p. 62, 64; 1999, p. 37; Wolf, 2004, p. 439–440] или “surrounding waste dumps” [Wolf et. al., 2014, p. 729]. Обнаружение в керамическом скоплении в Гебель Баркале бракованной керамики, особенно крупных и тяжелых конгломератов спекшихся сосудов (№ 1741+1742 и 1743, рис. 3, 8), указывает на расположение поблизости гончарных мастерских. Вряд ли работники гебель-баркальской мастерской изменили сложившейся традиции и тратили силы и средства на транспортировку подобных отходов на удаленные территории.

Если посмотреть на планиграфию находок гончарного брака и его концентрацию у подножия скалы Баркал и даже на ее восточном отроге (рис. 2), гончарные мастерские храма Амона следует локализовать в северной части “pottery dump”, между скалой и зданием В 2300 (раскопанным итальянской миссией), назначение которого пока не установлено. В то же время, исходя из уменьшения числа керамического брака и возрастания количества разбитых хлебопечных форм со следами бытового использования в южной части “pottery dump”, следует предположить, что храмовые пекарни располагались за северной стеной Большого храма Амона, также недалеко от скалы Баркал.

Таким образом, наиболее вероятно, что “pottery dump” в Гебель Баркале — это скопление отходов не только пекарен, но и гончарных мастерских, указывающее на возможное

¹⁵ «Подсобное гончарное производство» по выражению Ю.Я. Перепёлкина [Перепёлкин, 1988, с. 214, 219].

¹⁶ На примерах небольшой древнеегипетской гончарной мастерской в поминальном храме царицы Хенткауз III в Абусире (время правления V династии, вторая половина 3-го тыс. до н.э.) [Verner, 1992, p. 56–57, fig. 1] и мероитской гончарни, располагавшейся на окраине дворцово-храмового комплекса в Мусавварат эс-Суфре, внутри “Great Enclosure” (I в. н.э.) [Edwards, 1998, p. 62; Wolf, 2004, p. 439–440, fig. 1].

¹⁷ Древнеегипетская гончарная мастерская в Айн Азиле (оазис Дахла, позднее Древнее царство — Первый Переходный период) [Soukiasian et al., 1990, p. 5–7, fig. 2]; гончарная эпохи Среднего царства у крепости в восточной Серре (Нубия) [Reshetnikova, Williams, 2016, p. 488–489].

¹⁸ Подробнее см.: [Малых, 2008; 2020].

место расположения этих взаимосвязанных производств, действовавших в продолжавшем оставаться важным мероитском культовом центре в III–I вв. до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Лебедев М.А. Раскопки элитного здания В 1700 в Гебель Баркале (Судан): предварительные результаты сезона 2020 г. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 2. С. 86–95 [Lebedev M.A. Excavation of Elite Building B 1700 at Gebel Barkal (Sudan): Preliminary Results of the Season 2020. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2021. No. 2. Pp. 86–95 (in Russian)].

Малых С.Е. Гончары Фаюмского оазиса: древние традиции и современность. *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 11. С. 66–68 [Malykh S.E. Potters of the Fayum Oasis: Ancient Traditions and Modernity. *Asia and Africa today*. 2008. No. 11. Pp. 66–68 (in Russian)].

Малых С.Е. Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства. М.: ИВ РАН, 2010 [Malykh S. *Egyptian Votive Pottery of the Old Kingdom*. Moscow: IOS RAS, 2010 (in Russian)].

Малых С.Е. Гончарство тунисского Набёля: древние традиции и современность. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 1. С. 178–185 [Malykh S. E. Pottery of the Tunisian Nabeul: Ancient Traditions and Modernity. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2020. No. 1. Pp. 178–185 (in Russian)].

Перепёлкин Ю.Я. *Хозяйство Староегипетских вельмож*. М.: Наука, 1988 [Perepyolkin Yu.Ya. *Household of the Old Egyptian Nobles*. Moscow: Nauka, 1988 (in Russian)].

Ярмолович В.И. Хлебные формы из Гебель Баркала (Судан): результаты исследований полевого сезона 2020 г. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 2. С. 96–104 [Yarmolovich V.I. Bread Moulds from Gebel Barkal (Sudan): Results of the Study in the Field Season 2020. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2021. No. 2. Pp. 96–104 (in Russian)].

Anderson J.R., Ahmed S.M. Bread Moulds and ‘Throne Halls’: Recent Discoveries in the Amun Temple Precinct at Dangeil. *Sudan & Nubia. The Sudan Archaeological Research Society Bulletin*. 2006. No. 10. Pp. 95–101.

Anderson J.R., D’Andrea A.C., Logan A., Ahmed S.M. Bread Moulds from the Amun Temple at Dangeil, Nile State – an Addendum. *Sudan & Nubia. The Sudan Archaeological Research Society Bulletin*. 2007. No. 11. Pp. 89–93.

An Introduction to Ancient Egyptian Pottery. Do. Arnold, J. Bourriau (eds.). Mainz am Rhein: Phillip von Zabern, 1993.

Aston D.A. *Corpus of Fabrics, Wares and Shapes*. (Die Grabungen des Pelizaeus-Museums Hildesheim in Qantir – Pi-Ramesses. Bd. 1. Die Keramik des Grabungsplatzes QI. Teil 1). Mainz: Philipp von Zabern, 1990.

Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal. *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st –6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta 273*. M. Honegger (ed.). Louvain: Peeters, 2018. Pp. 489–504.

Bourriau J., Nicholson P.T., Rose P. The Pottery. *Ancient Egyptian Materials and Technology*. P.T. Nicholson, I. Shaw (eds.). Cambridge, 2000. Pp. 121–147.

Budka J. Egyptian Pottery from the New Kingdom Temple Town of Sai Island. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2018. No. 11. Pp. 107–133.

Dunham D. *The Barkal Temples Excavated by George Andrew Reisner*. Boston: Museum of Fine Arts, 1970.

Edwards D.N. Report on the Musawwarat Pottery, 1997. *Mitteilungen des Sudanarchäologischen Gesellschaft zu Berlin e.V.* 1998. No. 8. Pp. 62–67.

Edwards D.N. *Musawwarat es Sufra III. A Meroitic Pottery Workshop at Musawwarat es Sufra. Meroitica 17,2*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999.

Evina M. Painted Kraters from the Meroitic City of Muweis: Some Elements of Understanding. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2018. No. 11. Pp. 233–253.

Griffith F.L. Oxford Excavations in Nubia. Nubia from the Old to the New Kingdom. *Annals of Archaeology and Anthropology*. 1921. No. 8. Pp. 65–104.

Jacquet-Gordon H. A Tentative Typology of Egyptian Bread Moulds. *Studien zur altägyptischen Keramik*. Do. Arnold (ed.). Mainz am Rhein: Phillip von Zabern, 1981. Pp. 11–24.

Kendall T. Excavations at Gebel Barkal, 1996. Report of the Museum of Fine Arts, Boston, Sudan Mission. *Kush*. 1997. No. 17. Pp. 320–354.

Kendall T., Wolf P. B 600: A Temple of Thutmose IV at Jebel Barkal. *La pioche et la plume. Hommages archéologiques à Patrice Lenoble*. V. Rondot, F. Alpi, F. Villeneuve (eds.). Paris: PUPS, 2011. Pp. 237–259.

Lebedev M. Archaeological Works to the North of the Great Amun Temple at Jebel Barkal (Sudan): Preliminary Results and New Perspectives. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 36–47.

Lepsius K.R. *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien; Nach d. Zeichnungen d. von Seiner Majestät d. Koenige von Preußen Friedrich Wilhelm IV. nach diesen Ländern gesendeten u. in d. Jahren 1842–1845 ausgeführten wiss. Expedition auf Befehl Seiner Majestät*. Abt. I. *Tafelwerke*. Bd. 2. Berlin: Nikolaische Buchhandlung, 1849.

Marchand S. “Catacombes” osiriennes de Ptolémée IV du temple d’Amon de Karnak, CFEETK. Céramiques ptolémaïques et romaines. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2016. No. 10. Pp. 123–148.

Nowotnick U. Hellenistic Influence on Ceramics from Meroe and Hamadab (Sudan). *Traditions and Innovations. Tracking the Development of Pottery from the Late Classical to the Early Imperial Periods*. S. Japp, P. Kögler (eds.). Wien: Phoibos Verlag, 2016. Pp. 399–414.

Nowotnick U. Napatan Ceramics from the Excavations at the Royal Bath in Meroe. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2018. No. 11. Pp. 209–230.

O’Connor D. *Abydos. Egypt’s First Pharaohs and the Cult of Osiris*. Cairo: The American University in Cairo Press, 2009.

Phillips J. Southern Dongola Reach Survey 1998: A Review of the Ceramics and Other Finds. *Nubian Studies 1998. Proceedings of the Ninth Conference of the International Society of Nubian Studies, August 21–26, 1998, Boston, Massachusetts*. T. Kendall (ed.). Boston: Department of African-American Studies, 2004. Pp. 371–375.

Privati B. Kerma: classification des céramiques de la nécropole orientale. *Nubian Studies 1998. Proceedings of the Ninth Conference of the International Society of Nubian Studies, August 21–26, 1998, Boston, Massachusetts*. T. Kendall (ed.). Boston: Department of African-American Studies, 2004. Pp. 145–156.

Reshetnikova N., Williams B. Pottery Production during the Middle Kingdom at Serra East Fortress in Nubia. *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012. Orientalia Lovaniensia Analecta 245*. B. Bader, K.M. Knoblauch, E.C. Köhler (eds.). Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2016. Pp. 487–505.

Ruffieux P. Early 18th Dynasty Pottery Found in Kerma (Dokki Gel). *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*. J.R. Anderson, D.A. Welsby (eds.). Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 417–429.

Ruffieux P. Pottery of the 18th Dynasty at Dukki Gel (Kerma): Classical Repertoire and Local Style. *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012. Orientalia Lovaniensia Analecta 245*. B. Bader, K.M. Knoblauch, E.C. Köhler (eds.). Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2016. Pp. 507–525.

Schreiber G. Ptolemaic Vase-Painting: An Update. *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012. Orientalia Lovaniensia Analecta 245*. B. Bader, K.M. Knoblauch, E.C. Köhler (eds.). Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2016. Pp. 527–543.

Soukiassian G., Wuttmann M., Pantalacci L., Ballet P., Picon M. *Balat III. Les ateliers de potiers d'aAyn-Asil*. Le Caire: IFAO, 1990.

Spence K., Rose P. Fieldwork at Sesebi 2010. *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*. J.R. Anderson, D.A. Welsby (eds.). Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 409–415.

Verner M. The Discovery of a Potter's Workshop in the Pyramid Complex of Khentkaus at Abusir. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. No. 3. Pp. 55–59.

Wolf P. Toward an Interpretation of the Great Enclosure of Musawwarat es-Sufra, Sudan. *Nubian Studies 1998. Proceedings of the Ninth Conference of the International Society of Nubian Studies, August 21–26, 1998, Boston, Massachusetts*. T. Kendall (ed.). Boston: Department of African-American Studies, 2004. Pp. 436–445.

Wolf P., Nowotnick U., Hof C. The Meroitic Urban Town of Hamadab in 2010. *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*. J.R. Anderson, D.A. Welsby (eds.). Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014. Pp. 719–737.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье С.Е. Малых

Рис. 3. Конгломерат бракованных спекшихся хлебных форм № 1741+1742 из Гебель Баркала, вид сверху и сбоку (фото С.Е. Малых).

Fig. 3. Conglomerate of sintered bread moulds no. 1741+1742 from Gebel Barkal, top and side view (by S.E. Malykh).

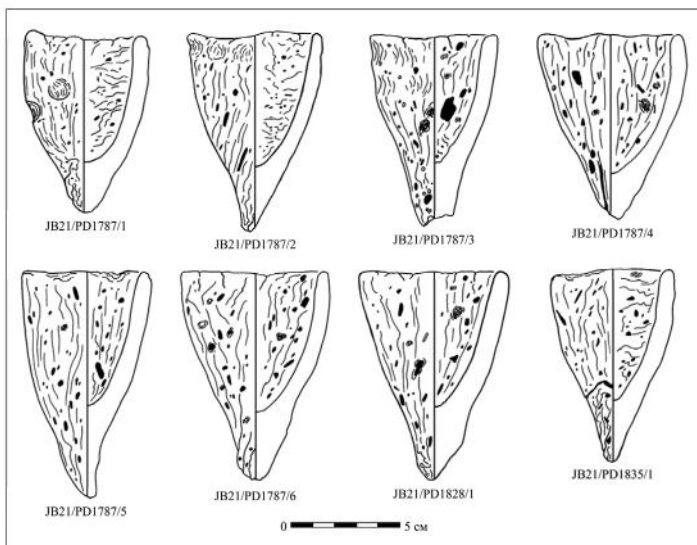

Рис. 5. Керамические хлебные формы из скоплений № 1787, 1828 и 1835 в Гебель Баркале (рис. С.Е. Малых).

Fig. 5. Pottery bread moulds from ceramic accumulations no. 1787, 1828, and 1835 in Gebel Barkal (by S.E. Malykh).

Рис. 6. Нормальные и бракованные хлебные формы из “pottery dump” в Гебель Баркале (фото С.Е. Малых).

Fig. 6. Active and rejected bread moulds from the “pottery dump” in Gebel Barkal (by S.E. Malykh).

Рис. 8. Спекшиеся и деформированные в результате обжига хлебные формы, вставленные одна в другую (слева), и реконструкция технологического приема экономии места в гончарном горне на основе сосудов из скопления № 1787 (справа) (фото С.Е. Малых).

Fig. 8. Bread moulds sintered and deformed as a result of firing, inserted one into the other (left), and the reconstruction of the technological method of saving space in a pottery kiln based on vessels from ceramic accumulation no. 1787 (right) (by S.E. Malykh).

Рис. 10. Два фрагмента расписного кратера из скопления № 1787 в Гебель Баркале
(фото С.Е. Малых).

Fig. 10. Two fragments of a painted *krater* from ceramic accumulation no. 1787 in Gebel Barkal
(by S.E. Malykh).